

Читайте в серии
«Все счастливые семьи»
трилогию
Анри Труайя:
«СЕМЬЯ ЭГЛЕТЬЕР»
«ГОЛОД ЛЬВЯТ»
«КРУШЕНИЕ»

Анри Труайя

КРУШЕНИЕ

К Н И Г А Т Р Е Т Ь Я

НОВЫЕ МЕЧТЫ НА ОСКОЛКАХ
СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

АЗБУКА
МОСКВА

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

T77

Henri Troyat

LA MALANDRE

Перевод с французского *Елены Клоковой*

Иллюстрация на обложке *Марины Ларченко*

Труайя, Анри

T77 Крушение : роман / Анри Труайя ; [пер. с фр. Е. Клоковой]. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (Все счастливые семьи).

ISBN 978-5-389-26365-9

История семьи Эглетьер подходит к финалу. «Львята» выросли и больше не нуждаются в поддержке отца. Стареющий Филипп Эглетьер, напротив, пресытившись высшим светом, ищет общения с детьми. Но имеет ли он право требовать от них любви и заботы?

Молодые Эглетьеры сражаются за собственное счастье. Франсуаза прощается с детскими иллюзиями и хочет видеть в спутнике жизни поддержку и опору, Жан-Марк подвергается незаслуженному изгнанию, а легкомысленный Даниэль всерьез задумывается о смысле своей жизни.

Корабль могущественной семьи Эглетьер вот-вот налетит на рифы, поэтому пришло время для взрослых решений.

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

© Flammarion, 1967

© Клокова Е., перевод на русский язык, 2024

© Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

АЗБУКА®

I

Двадцать минут одиннадцатого. С каждым днем он встает все позже! Как, вообще, можно спать под стук ее пишущей машинки? Конечно, ему ужасно тесно в этой крохотной передней, где нет даже окна. «Подергать его за ноги, или пусть спит дальше?» — колеблется Франсуаза, глядя на дверь в прихожую. Желтая краска в самом центре стены вздулась и начала осыпаться. Франсуаза пожалела, что, делая ремонт, не выбрала другой цвет: к примеру, бледно-голубой или миндально-зеленый. Ее пальцы вновь прикасаются к клавиатуре. «В половине одиннадцатого я его растолкаю!» Текст, который Франсуаза перепечатывает для фирмы «Топ-Копи», оказался, как обычно, таким нудным, что она больше не пытается вникнуть в его смысл — какие-то юридические выкладки, перемежающиеся колонками цифр. Она обещала все сдать до двенадцати. Александр сейчас в кафе — корпит над своими переводами, сидя за столиком. Впрочем, ему всегда нравилось писать среди гула голосов и мелькающего взад-вперед люда. Он

ненавидит условности и старается не создавать себе комфортных условий для работы.

А погода все-таки улучшается. Солнечный луч проскользнул в комнату. Резной орнамент на двери засиял, словно облитый медом. Дверная ручка из белого фаянса поворачивается вокруг своей оси. На пороге возникает Николая — лицо заспанное, волосы темным вихром вздыблены на макушке, взгляд отсутствующий. На нем старая, с обтрепанными обшлагами пижама Александра. Расстегнутая куртка свободно болтается вокруг тела, пижамные штаны почти сползли с бедер. При каждом шаге Николая рискует потерять их окончательно. Случись это на самом деле, Франсуаза смутилась бы гораздо сильнее, чем он. Она подозревала, что он абсолютно лишен чувства стыда. Как и его отец. Но если у Александра презрение к предрассудкам было, как ей казалось, результатом долгих размышлений, то у Николая всем руководил инстинкт. Зевая, он прошествовал в совмещенную с кухней ванную, чтобы умыться.

— Ты знаешь, который теперь час? — крикнула Франсуаза.

— Нет.

— Половина одиннадцатого.

— Угу.

— Как только будешь готов, убери постель.

Николая молчит.

— Убери постель! — повторяет она.

— Ладно, понял.

— И давай-ка поторопись!

— Поторопись-поторопись, ты еще хуже матери.

Франсуаза усмехнулась при мысли, что он мог сравнить ее со своей матерью, ведь она всего на три года старше его. Водопроводные трубы загрохотали: Николя включил душ. Сквозь шум падающей воды ей было слышно, как он что-то напевает. Наконец Николя вышел: пижама местами прилипла к плохо вытертому телу, в волосах поблескивают капельки воды. Бросив на него быстрый взгляд, Франсуаза продолжает печатать.

— Ты сделаешь мне кофе? — спрашивает он.

— Не могу, я очень тороплюсь.

— От тебя дождешься.

Николя разворачивается и идет на кухню. Слышно, как он пытается одну за другой зажечь спички. Одна, две... десять. Франсуаза с трудом заставляет себя не вмешиваться. Звякает посуда.

— Франсуаза, где сахар?

— Ищи!

Хлопает дверца шкафчика. Николя нервничает.

— Вот черт! Никогда его нет на месте! Скажи, куда ты его задевала на этот раз? Ой, молоко убегает!

Тут уж Франсуаза вскакивает и опрометью бежит на кухню. Там все в порядке, он ее обманул. Наблюдая за ней, Николя хохочет, Франсуаза тоже начинает смеяться. Дав ему пинка, она забирает у него из рук кастрюлю, а затем наливает кофе в большую кружку. Николя пьет стоя. Ей хочется сделать ему бутерброд, но она сдерживает себя.

— Поможешь мне убрать постель? — с полным ртом бормочет Николя. В его глазах цвета жженого сахара читается просьба. Франсуаза сдается.

— Нет, так я никогда не закончу к двенадцати! — восклицает она.

Вместе они входят в прихожую. Рядом с лежащим прямо на полу матрасом валяется детектив. Чуть в стороне стоит полная окурков пепельница. Франсуаза начинает срывать с постели одеяло и простыни. Никола озадачен ее энергичными действиями.

— Ты прямо как ураган.

— Зато ты что-то уж больно спокоен. Надеюсь, ты будешь более бодрым, когда пойдешь устраиваться в магазин кожаных изделий.

— Какой магазин кожаных изделий?

— Тот, из объявления в газете.

— Ох уж эти мне газетные объявления! Я в них больше не верю — придешь, а место уже занято.

— Потому что ты слишком поздно приходишь.

В течение двух месяцев Франсуаза выискивала для него в газетах предложения о найме на работу. Никола же таскался на эти собеседования со все возрастающим чувством отвращения. Видно, нанимаясь на работу, он выглядел таким унылым, что ни у кого не возникало желания его взять.

Чтобы освободить проход, они поставили матрас вдоль стены, водрузили на него сложенные простыни и все это прикрыли одеялом. Затем Франсуаза опять села за машинку, а Никола пошел одеваться в прихожую.

— Тебе какая из моих теннисок больше нравится, голубая или красная? — спрашивает он.

— Красная, — откликается Франсуаза и делает опечатку.

Двадцать минут двенадцатого. Она закончила. Фирма «Топ-Копи» располагается на бульваре Бертье, надо ехать через весь Париж.

— На завтрак у нас ничего нет, — предупреждает Франсуаза. — Купи фаршированные помидоры и ножки в сухарях.

Николя скривился.

— Ты что, больше не любишь ножки в сухарях? — удивляется она.

— Люблю, когда они стоят на столе. Но если надо за ними идти...

— Тебе и так нечего делать, а ты еще пререкаешься. Да, не забудь еще хлеб. И накрой на стол.

Николя встал перед ней как истукан. На нем была голубая тенниска. Наверно, потому что она сказала ему, что ей больше нравится красная.

— Зачем мне бегать в поисках работы, когда ты можешь прямо сейчас нанять меня в домработницы. У тебя есть деньги?

Она открыла сумочку, достала десятифранковую купюру и тут же спохватилась:

— Вчера я тебе давала пять франков на хлеб. Сдачу ты мне не вернул.

— Точно. Совершенно забыл, подожди секунду.

Николя роется в карманах с честным и делано озабоченным видом.

— Куда же я мог их задевать?.. — бормочет он. — А, вспомнил! Я купил сигареты.

— Ничего себе!

— Как только я начну зарабатывать на жизнь, я все тебе возмещу, — с пафосом произносит он.

— Нельзя так много курить!

— Почему? Посмотри на моего отца.

Франсуазе казалось, что в последнее время Никола доставляет особое удовольствие употреблять в разговоре слово «отец». Видимо, это было для него своего рода компенсацией. Она протянула ему десять франков, мельком глянула на себя в зеркало, открыла дверь и стремглав понеслась вниз по лестнице.

Директор «Топ-Копи» был с ней крайне обходителен и в обмен на напечатанное вручил рукопись, состоявшую из двухсот страниц. Она покинула офис очень довольная — сдал одну работу, можно было сразу же приниматься за следующую. За две недели она получит четыреста пятьдесят франков. Своего рода рекорд! Когда Франсуаза выходила из метро на станции «Бак», солнце ослепило ее. Было уже начало октября, а лето все еще продолжалось. На улице царил веселое оживление. Она шла прямоком в кафе «Обриан», в котором обосновался Александр. Ей нередко приходилось вот так заходить за ним в это кафе, поскольку он совершенно забывал о времени. Александр, как обычно, сидел за своим столиком в глубине зала. Перед ним стояла чашка кофе со сливками. Его бумаги были разложены и на приставном столике, и на диванчике. Русско-французский и франко-русский словарь служил ему подставкой для пачки сигарет, пепельницы и большой коробки хозяйственных спичек. Александр писал. Пепел с его сигареты падал на лацкан пиджака.

— А, это ты, — пробормотал он, заметив, что Франсуаза садится рядом с ним.

К их столику подошел официант, чтобы принять заказ.

— Нет, спасибо, ничего не надо. Мы сейчас уходим.

Официант отошел. Александр прочел несколько строк в лежавшей слева от него русской книжке и, немного подумав, начал быстро писать. На губах у него появилась заговорщическая улыбка. Франсуаза смотрела на эту сильную, с выступавшими венами руку, которая скользила по бумаге. Усердие Александра ее забавляло. То, что он был ее мужем, порой все еще казалось ей невероятным.

— Тебе много осталось? — поинтересовалась она.

— Нет-нет...

— У Николая встреча в половине третьего на рю де Пирамид. Может, хоть с этим магазином кожаных изделий что-нибудь выгорит.

— Как же, надейся!

Она взглянула на Александра с удивлением. У него на лице было то же выражение довольного жизнью лодыря, что и у его сына.

— Один шанс из тысячи, — продолжал Александр. — Лучше бы он от моего имени зашел к Брекошону.

— К кому?

— К Брекошону. Я тебе сто раз о нем говорил. У него книжный магазин на бульваре Сен-Жермен. Я тут недавно его встретил, и он дал мне понять, что у него могла бы найтись работа для Николая.

— И ты только сейчас мне об этом говоришь?! — воскликнула Франсуаза. — Но ведь это же так важно, Александр!

— О да, важно! Учитывая, сколько он там сможет заработать...

Александр расправил плечи и, положив руки по обеим сторонам своей рукописи, откинулся на спинку диванчика. Растрепанная бледная девица, с черными кругами вокруг глаз, виляя бедрами, пробиравась к ним между столиками.

— Добрый день, месье. Здравствуй, Франсуаза. Что поделываешь?

Это была Колетт Люше, студентка Школы восточных языков. Не очень хорошенькая, но с чувственным взглядом и большим красивым ртом, она всегда пользовалась успехом у ребят.

— Да ничего особенного, — ответила Франсуаза.

— А почему ты больше не ходишь на занятия?

— Много дел дома.

— Ну, понятно. Ты не видела Альбера?

— Нет.

Франсуаза не знала, о каком Альбере идет речь. Колетт Люше отошла от их столика. В своем облегающем ядовито-зеленом трикотажном платье она прохаживалась среди посетителей, пробегая ищущим взглядом по их лицам. Было ясно, что она ждет приглашения выпить стаканчик. Колетт покинула кафе с видом оскорбленного достоинства. Александр позвал официанта и, отдавая ему свои бумаги и книги, попросил:

— Положи это там у себя около кассы, я сегодня еще вернусь.

Дома они увидели накрытый стол и ожидавшего их Николя, который, развалясь в кресле, держал перед глазами газету. На кухонном столе стояли заливные яйца, запеченный в тесте паштет и мясной салат в салатнице.

— Это что еще такое! — возмутилась Франсуаза.

— Я подумал, что это будет лучше, чем твои ножки в сухарях, — ответил Николя, не меняя позы.

— Возможно, но и в три раза дороже.

— А вот и нет. За все про все я им остался должен всего одиннадцать франков.

Александр прыснул со смеху, и Франсуаза бросила на него гневный взгляд.

— Сразу видно, что не вы занимаетесь хозяйством. Вот когда в конце месяца...

— Когда в конце месяца мы останемся без гроша, то будем есть дешевую трюху, — заявил Александр. — А пока что да здравствуют деликатесы! Этот запеченный паштет выглядит потрясающе!

Его гастрономические пристрастия сводились обычно к сытной и острой пище. Уже в который раз Франсуаза отметила про себя эту мужскую солидарность, союз отца и сына, который они заключали, чтобы подразнить ее. С одной стороны, она не хотела служить мишенью для их шуточек, а с другой — ей было лестно оказаться единственной женщиной в компании этих двух мужчин. Когда они, шумные, жующие, с блеском в глазах, полные невинного веселья, смотрели на нее каким-то особенным взглядом, она таяла от удовольствия, как в те времена, когда братья, бывало, подтрунивали над ней.

— И что здорово, — радовался Николя, — не надо ничего разогревать. Ешь как есть!

Поглощая закуски, оба мужчины издавали возгласы восхищения. На самом деле яйца были переварены, а паштет оказался слишком жирным.

— Так вы отобьете у меня охоту вам готовить, — заметила Франсуаза.

Покончив с салатом, отец и сын закурили. У Николя была та же манера сидеть, положив ногу на ногу, и выпускать дым изо рта, что и у Александра. Франсуаза ждала, что Александр заведет разговор о своем приятеле из книжного магазина. Вместо этого он с жаром говорил о ближайших скачках. Неужели он забыл, что договорился о месте для Николя? Она дала Александру возможность еще немного поразглагольствовать, потом встала, принесла вазу с фруктами и шепнула ему через стол фамилию Брекошона. Александр хлопнул себя по лбу.

— Ну конечно! У меня же для тебя есть кое-что интересное, — обратился он к сыну.

И Александр принялся описывать счастливый удел работника книжного магазина: чистое и достойное занятие; интеллектуальная среда; компетентный, корректный и снисходительный начальник.

— Там ты будешь чувствовать себя, как в кругу семьи. И кто знает, если ты понравишься Брекошону, то не исключено, что через несколько лет сможешь его заменить.

Николя слушал отца с недоверием. Ему было трудно представить, чтобы какая-то работа могла оказаться столь привлекательной.

— Во всяком случае, — подвел итог Александр, — уж если выбирать между кожгалантереей и книжным магазином, то тут нечего и думать. Сегодня же сходи к Брекошону. Я ему о тебе говорил.

— А сколько я буду там получать? — поинтересовался Николя.

— Откуда я могу знать, сам подумай. Наверно, поначалу не очень много...

— Хорошенькое дело!

— А что ты себе воображаешь, дружок?! — не выдержала Франсуаза. — С твоим-то образованием... у тебя нет даже свидетельства о профессиональной подготовке, ты не говоришь ни на одном иностранном языке. На что ты вообще рассчитываешь?

— Да ладно, Франсуаза, знаю я твои подходы: сейчас начнешь рассказывать про хороших учеников и тех, кто не боится остаться на второй год. Но если стартовать с самого низа, то можно и увязнуть. Разве не так?

— Так, — отозвался Александр. — Но у Брекошона другое дело. Пройти у него практику — это все равно что напасть на золотую жилу. Во всяком случае, ты не можешь и дальше бить баклуши!

— Конечно, нет! — воскликнул Николя. — Я не хочу бездельничать. Поверь мне, все изменится. Ты увидишь...

У него на лице отразилось такое рвение, что волна радости охватила Франсуазу. Она мысленно присоединилась к его стремлению бороться и победить.

— А ты уверен, что Брекошон во второй половине дня будет на месте? — спросил Николя.

— Да, между тремя и пятью, — подтвердил Александр.

— Ну хорошо, я схожу.

Его энтузиазм таял на глазах.

— Я могу остаться в этом? — спросил Николя, двумя пальцами оттягивая на груди тенниску.

— Почему бы и нет.

— Может, твой библиофил придерживается строгих правил в вопросах одежды.

— Надень лучше сорочку, — посоветовала Франсуаза.

— А она чистая?

— Я вчера ее постирала.

— Да пусть идет в тенниске, — воскликнул Александр. — Какая разница!

Николя встал из-за стола, придирчиво оглядел себя в висящем на стене зеркале и важно заметил:

— Пожалуй, пойду в тенниске.

Франсуаза принесла кофе. Мужчины, смакуя, выпили его маленькими глотками. Пора было идти.

На лестнице Николя спросил у Александра:

— Ты сходишь со мной к Брекошону?

— А ты что, маленький, сам не справишься?

— Справлюсь. Но что я ему скажу? Что меня прислал отец?

Александр окинул его быстрым оценивающим взглядом.

— Разумеется.

Александр вдруг показалось, что он как-то отяжелел. Как будто за то время, что они шли, он прибавил в весе. На мгновение ему стало грустно, но грусть тут же уступила место искрящемуся веселью. Он посмеялся над собой. Отец! Комедия продолжается. Однако маскарадный костюм трещит по всем швам, и дышать становится легче.

Они остановились у кафе «Обриан». Николя тоже хотелось войти.

— Я так ужасно хочу пить. Конечно, паштет был слишком соленый...

Александр всегда с интересом наблюдал за людьми, которые пытались прикрыть свою лень или малодушие целой лавиной оправданий. Он диву давался, с каким мальчишеским упорством Никола отстаивает свою праздность, и мог бы испытать к сыну чувство презрения, обладай тот хоть в малой мере теми блестящими способностями, которые все родители жаждут обнаружить в своем потомстве.

— Ладно, пойдем, — сказал он, хлопнув Никола по плечу.

Войдя, Александр испытал чувство мгновенного облегчения: его столик в глубине зала под зеркалом, приветливая и понимающая улыбка кассирши, уродливая бронзовая вешалка с гнутыми ножками и не слишком расторопный официант, протягивающий ему бумаги и книги.

— Вот, все в целости и сохранности. Что вам принести?

Они заказали по кофе и по коньяку. Александр взял рукопись, прочел последнюю переведенную фразу.

— А что, трудно делать переводы? — спросил Никола.

— Не слишком.

— Но за это мало платят?

— Мало — не то слово.

— Если бы платили больше, я бы тоже этим занялся.

— Тогда для начала выучи хоть какой-нибудь язык, — заметил Александр.

— Невелика наука!

— Ты прав, вот только времени на это нужно много.

— Точно. А я не люблю ни на чем зацикливаться. Мне надо, чтобы все крутилось-вертелось...

Прищелкнув несколько раз пальцами в быстром темпе, Николя склонился над лежавшей перед ним страницей рукописи, прочел вполголоса: «Ветер бушевал с такой силой, что ветки дерева, словно заблудившийся путник, громко стучали в окно».

— Неплохо, — сказал он, выпрямляясь. — Кто это написал?

— Некий Валериан Быков, молодой советский писатель. Его совершенно не знают во Франции.

— А название?

— «Таяние снегов». Роман.

— Слушай, а сам-то ты взялся бы за роман?

— Не думаю.

— Ты пробовал?

— Да, марал бумагу в двадцать лет, но дело не пошло.

— Что, лень заела?

Николя прыснул, и в его юном смеющемся лице с ненасытным ртом, полным крепких зубов, в прищуренных от смеха глазах Александр увидел свое отражение. Казалось, что это смеется он сам. Недалеко от их столика какой-то белокурый юнец упражнялся на электрическом бильярде. Каждый раз, когда шарик задевал контакт, механизм чихал. Николя взял рюмку и, наслаждаясь терпким вкусом напитка, погрузился в свои мысли. Потом спросил:

— А знаешь, как моя мать называла тебя?

— Нет.

— Она всегда начинала со слов: «Твой негодяй отец...»!

Александр кивнул:

— Она была права. Всегда кто-то считает тебя негодяем. Вообще, жить — это мучить других. Или же надо полностью отказаться от своего собственного «я».

Это был их первый серьезный разговор. Поставив локти на стол, Николя с жадностью слушал Александра. Казалось, что он не может утолить жажду после долгого пути.

— Как это верно, то, что ты говоришь, — наконец пробормотал он. — Но тогда я еще над этим не задумывался. Надо же, ведь я тебя ненавижу! Ребенком я мечтал разыскать тебя, чтобы свести счеты.

— Ты начитался дешевых романов.

— Мать их обожала.

— Ты любил ее?

— Само собой. Только она постоянно жаловалась. Уставала на работе, болела, вот и возненавидела всех и вся.

— Значит, после ее смерти ты приехал ко мне «сводить счеты»?

— Нет. Мне хотелось пожить в Париже. Я предполагал остановиться у тебя на недельку-другую. Теперь вроде пришло время возвращаться, а я все еще здесь. И мне не хочется уезжать!

Александр был раздосадован охватившей его нежностью — она его размягчала. Он тянулся к добру так же, как растение тянется к солнцу.

— Ясно, что не хочется, — ответил он, — но ты усложняешь мне жизнь.

— Ты говоришь так из-за квартиры?

— И из-за этого тоже.

— Да, действительно тесновато. И у Франсуазы прибавилось работы. Она у тебя высший класс. Как только я начну зарабатывать, буду вам помогать. Мы сможем переехать. У меня в комнате будет книжный шкаф, глобус, подсвеченный изнутри, а может, бар, замаскированный под книжную полку? Как тебе такая идея?

— Не в моем вкусе, — ответил Александр.

Юнец, стоявший у игрового автомата, закончил играть в бильярд, ударил кулаком по ящику для монет и, загребая ногами, поплелся к выходу.

— Я бы тоже хотел разок сыграть. Ты не дашь мне немного мелочи?

Александр протянул ему несколько монет.

— А ты? — начал Никола, переминаясь с ноги на ногу, — можно сыграть вдвоем.

Александр поднялся и подошел к автомату.

— А как же Брекошон?

— Да, верно, Брекошон, — прошептал Никола и сделал первый удар.

Автомат затренькал, замигал красными, желтыми и зелеными лампочками. На стеклянной панели была изображена картинка — девушка в мини-юбке вскидывала ногу перед огромной улиткой.

— Сто двадцать! — взвыл Никола.

И тут же добавил:

— Тебе не кажется, что сегодня уже поздновато идти к Брекошону? Схожу-ка я лучше завтра.

Александр был очень доволен.

— Хорошо, завтра, — согласился он, — но чтобы уж точно.

— Теперь твоя очередь.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

СЕРИЯ «ВСЕ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ»

ТРУАЙЯ АНРИ
КРУШЕНИЕ

Ответственный редактор С. Терновская

Художественный редактор А. Дёмочкина

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры А. Сухарева, О. Левина

Компьютерная верстка В. Брызгаловой

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.10.2024.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «Spectral».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж 3000 экз. Т-АНФ-35349-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

